

Ант СКАЛАНДИС:

Россия - 2005. - 13-19 окт. - с. 18

Людей надо заново учить думать!

Писатель Ант Скаландис родился в Москве. Окончил МХТИ им. Менделеева, работал инженером и младшим научным сотрудником в НИИ. Участник движения «Апрель» и один из авторов первого выпуска одноименного альманаха (1990). Первая книга — сборник рассказов «Ненормальная планета» (1989). Потом свет увидели «Катализ», «Спроси у Ясеня», «Мышуйские хроники» и многое другое. Впервые в истории отечественной фантастики в соавторстве со знаменитым американским фантастом Гарри Гаррисоном продолжил его цикл «Мир Смерти». Сейчас Скаландис не столько пишет фантастику, сколько занимается проблемами образования.

Беседовала
Ольга Шатохина

— Говорят: можешь не писать — не пиши. У меня сейчас период сбора материала. И еще я вместе с писательницей Татьяной Семеновой работаю над литературно-образовательным проектом «Фазтон» — это цикл книг, посвященных истории, и одновременно фантастика. Вторая составляющая — образовательная — может быть, более важна. Мы пытаемся занять в фантастике нетронутую сейчас нишу — традиционной, твердой научной фантастики. И как ни странно, ниша научно-популярной литературы тоже почти пуста.

— Учителя принимают такую внеклассную литературу?

— Ну... изначально многие, конечно, настороженно относятся. Потом полистают — начинает нравиться. В принципе, все сейчас понимают: чтобы увлечь каким-то предметом, нужно подать его в занимательной форме.

— Альтернативная история, например?

— Это совсем другое направление: что в фантастике, что в исторической псевдонауке, скажем так. Развелось множество людей, норовящих переписать историю то в одну сторону, то в другую. Одни нашу историю сокращают до 500 лет, другие, наоборот, простирают ее необычайно далеко, мол, Россия древнейшая из стран, раньше греков, раньше иудеев и раньше всех была.

— Откуда такое пристрастие к переписыванию истории?

— Отчасти, наверное, это желание сделать историю интересной и увлекательной, интерес-то к серьезным наукам достаточно узкий, и написать о них красиво и интересно удается не всегда. Не скажу, что это безнадежно плохо. Сначала люди прочитают Фоменко, потом анти-Фоменко, а потом и всерьез начнут интересоваться, как же оно было. А что касается возвеличивания Рос-

сии... наверное, это было всегда. Если сейчас этого больше, так это времена такие: свобода слова, говори что хочешь. Да и поиск национальной идеи важен — это уже притча во языцех. России за последний век очень сильно не хватало патриотизма. Если каждый американец гордится тем, что он американец, то про русских мы так сказать не можем.

— Но эта проблема была всегда.

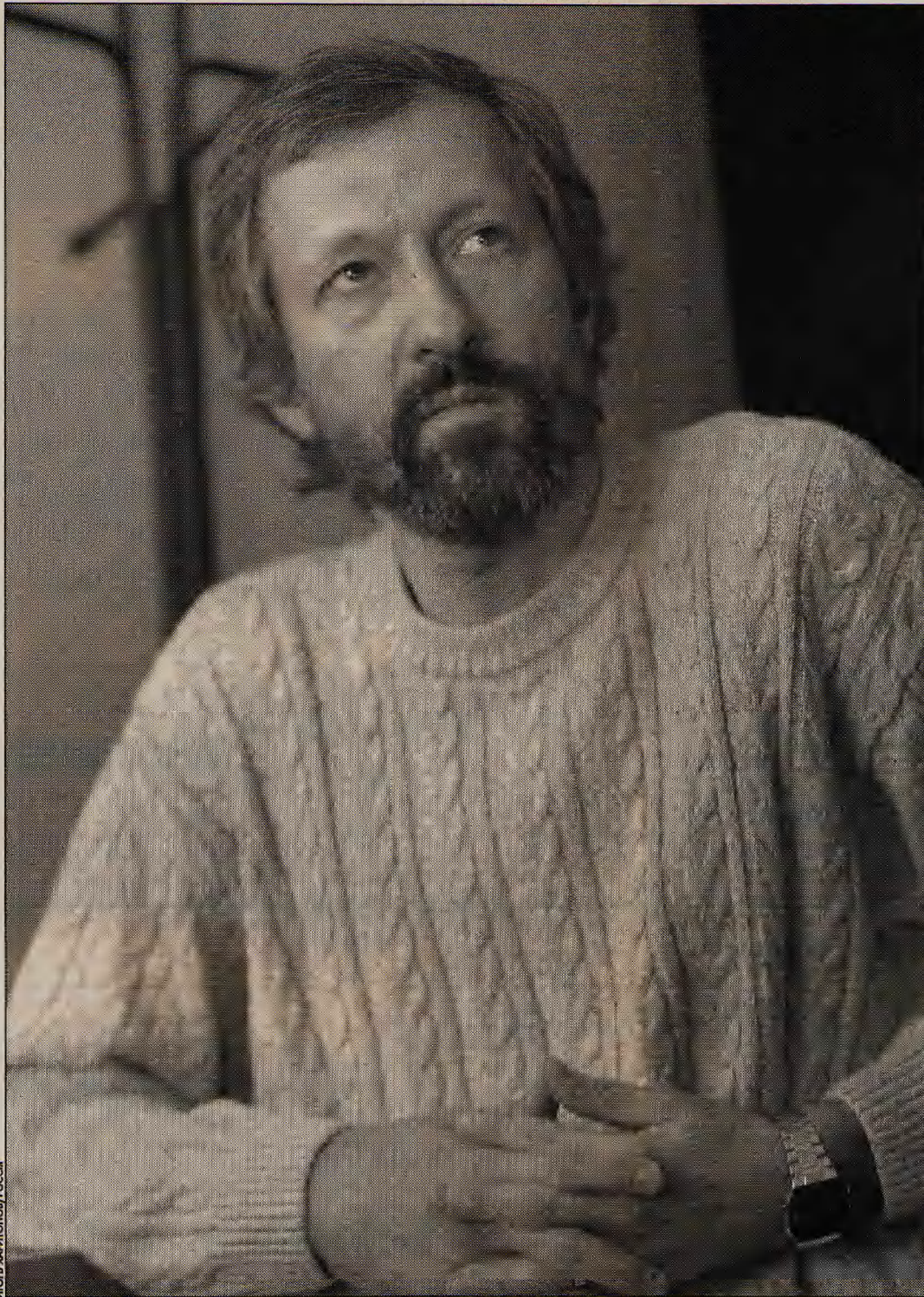
— Да, у нас есть такая особенность, мы все время ругаем себя, ругаем свою страну, ругаем царя. Национальная традиция. И вот нынешнее самовосхваление — немножко смешно, но все же это попытка защитить наше национальное самосознание.

— Сейчас фантастика перестала быть интеллектуальной литературой. В чем причина? Кто виноват: читатель, издатель или писатель?

— Думаю, что вину надо делить на всех. И как это ни смешно, издатель меньше всех виноват, потому что он дает то, что от него требуется, отслеживает конъюнктуру. Пенять на зеркало, за то что рожа крива... Хотя многие пеняют на издателей — испортили, дескать, вкусы. И это в какой-то степени верно. Но вообще надо смотреть глубже. Идет поглупление людей. В свое время машины освободили нас от необходимости физического труда. А когда появился компьютер, человека избавили от необходимости думать. Я, конечно, довожу до абсурда, но тем не менее... Люди не просто стали меньше читать — они стали меньше думать. И фантастика — это всего лишь пример. Люди ищут в литературе развлечения. Они не хотят думать. И сейчас даже если человек пишет серьезную глубокую книгу, то он все равно старается облечь ее в развлекательную форму.

— Ну да, а то издатель испугается, не возьмет. А так хоть часть читателей оценят глубину.

— Тот, кто ищет, тот обрящет... А кому не надо, тот бла-

гополучно проскочит, получит удовольствие и забудет, что читал. Людей надо заново учить думать! Думающих людей еще меньше, чем читающих. Невооруженным глазом видно. Если раньше школьники и студенты сами писали рефераты, сочинения, максимум, снимали с полки энциклопедию и переписывали оттуда, сейчас все норовят скачать из Интернета готовое, изменить в начале три с половиной слова и выдать за свое, даже не прочитав до конца. Клонирование, клиширование, сериальный процесс... И так во всем. Это пугает. Хочется новых, оригинальных идей.

— Менять надо всю систему образования. Если сейчас

задают то же сочинение на дом, его скачают из Интернета. Нужно придумывать другие формы.

— Вообще эта проблема должна решаться на государственном уровне. Нужна программа нового образования. Когда в вуз поступают, сдавая экзамены в виде тестов, как в телевизионной викторине — вот готовые варианты ответа, выбери правильный, — это просто беда. Человек абсолютно неподготовленный может проскочить, если повезет в такой игре в «угадайку». На халаву поступил, будет на халаву и учиться. Надо менять... процесс медленный, но исподволь он уже начинается.

Если вернуться к фантастике... пять лет назад я сам писал, что научная фантастика умерла, ее больше никогда не будет, разве только на каком-то новом витке научно-технического прогресса она появится вновь. Но это будет лишь тогда, когда вновь начнется научно-техническая революция. Мое глубокое убеждение, что сейчас НТР закончена, и то, что мы видим, — это лишь совершенствование технологий в направлении «как совместить телевизор с холодильником». А фундаментальных открытий в науке нет. Последние 50 лет фундаментальная наука буксует. Клонирование придумано не сегодня. Просто современные технологии позволили клонировать

овечку Долли, а сама по себе идея — с довоенных времен. НТР, бурное развитие всех наук, — это первая половина XX века. И именно тогда развивалась научная фантастика как литературный спутник НТР. Она по инерции докатилась до 80-х годов и перестала существовать, растворилась в разных литературных жанрах.

— Сейчас фантасты смотрят на ученых, надеясь найти идею, а не предсказывают.

— Все как-то перевернулось. В фильме «Матрица» художники придумали телефон будущего. А потом одна из компаний купила его, и модель попросту пошла в серию, он стал модным. Вот что теперь называется предвидением будущего.

— А может быть, дело в том, что мы в науке разочаровались. Технический прогресс не сделал жизнь счастливее.

— Безусловно! Научно-технический подход к освоению мира себя изжил, он буксует. Как подумаешь, сколько денег надо, чтобы построить станцию на Луне (любимый сюжет фантастов середины XX века), то сразу вопрос: да зачем? Кому-то на лекарства не хватает, с образованием проблемы, экологию надо спасать — да зачем нам эта станция на Луне? Не случайно лучшие фантасты, попутешествовав в космосе, вернулись к земным проблемам. Мы должны объединить научные знания и мудрость. Наверное, увлечение эзотерикой не случайно, хотя там много абсолютного бреда. Величайшие открытия могут случиться где-то на стыке науки с магией.

— И фантазия окажется научной фантастикой, если не реализмом вообще! А какая из гуманитарных проблем сейчас представляется самой важной?

— С одной стороны, очевидная дебилизация, с другой — откровенное озверение. Терроризм... это явно какие-то изменения в психике, раньше же этого не было, до второй половины XIX века. И вдруг он появился. Такого кошмара, как в XX веке, не было никогда. Говорят — «мрак Средневековья». Но там никогда не было геноцида, тем паче идейного. Да, могли искоренять род врага, но чтобы целую нацию... Откуда нынешняя агрессия взялась? Надо искать ответ, потому что цивилизацию от этого надо лечить. И людей с младенчества воспитывать по-другому. Иначе — тупик.